

Через пять минут пятеро победителей закончили подготовку. Первой на импровизированную сцену вышла Ван Синсин с факультета компьютерных технологий.

— Всем привет, я Ван Синсин. Сегодня я спою для вас песню.

Ее нежный, сладкий голос заставил сердца многих парней затрепетать:

Я — лишь обрывок тучи, забытый всеми навек,

Рай и ад отвергли меня, прервав мой бег.

Дождь, пролившийся низко, — слезы мои в пустоте.

И когда я пытаюсь излить в убогих словах

Каждое чувство свое, увязая впотьмах,

Я прячусь в щелях вселенной, скрывая страх,

Не смея взглянуть ему прямо в глаза.

Послушай, как ветер рвет мне душу в клочки,

Толкает меня во тьму, сжимая в тиски.

Я задыхаюсь в борьбе, но вокруг пелена,

И весь этот мир уходит на самое дно...

Когда песня закончилась, толпа погрузилась в молчание. Такой резкий контраст удивил всех, а некоторые и вовсе поддались меланхоличному настроению песни.

Второй выступала Юэчжэнь Мухань:

— Всем привет, я Юэчжэнь Мухань с актерского факультета. Раз уж я учусь на актерском, то исполню для вас китайский танец. Это «Лунный свет» — наш прошлогодний экзаменационный танец.

Студент А:

— Хорошая новость: богиня танцует. Плохая новость: она танцует «Лунный свет».

Студент Б:

— Ее экзаменационная работа за первый курс с этим танцем буквально возвела ее в ранг божества.

Студент В:

— Да-да-да, этот танец — мой ночной кошмар!

Зазвучала музыка, и аура Юэчжэнь Мухань мгновенно изменилась. Ее осанка была безупречной, движения плавными, контроль над телом — поразительным, а техника — филигранной. Невероятная экспрессия танцовщицы позволяла зрителям до глубины души прочувствовать каждую эмоцию, заложенную в танце.

Когда танец завершился, раздался шквал аплодисментов.

Инструктор Чжэн:

— Два выступления — и такой поразительный контраст.

Инструктор Сы:

— Неплохо. На вечернем концерте в этом году точно будет на что посмотреть.

Следующим вышел Чу Чэньсюань:

— Всем привет, я Чу Чэньсюань с факультета компьютерных технологий. Подарю-ка я вам праздничный салют.

Все недоумевали:

— Салют?!

Чу Чэньсюань подошел к месту, где лежал его рюкзак, достал ноутбук и два кубика, похожих на кубик Рубика. Поставив их на землю, он быстро набрал на компьютере строчки кода. В следующую секунду над кубиками спроецировался каскад цифровых фейерверков.

Юньсянь мысленно связался с Шестидесят Шестым:

— Голографическая проекция. Отличная идея.

Шестидесят Шестой ответил:

— Похоже, этот проектор произведен компанией прежнего владельца твоего тела. Называется «Призрачный куб». Внешне он точь-в-точь как кубик Рубика, но на деле это гибрид голографического проектора и микрокомпьютера. Стоит целое состояние.

Юньсянь хмыкнул:

— Все интереснее и интереснее...

Его виртуозные действия, стремительные, как бросок тигра, лишили всех дара речи. Неужели это и есть настоящая сила факультета компьютерных технологий?!

В этот момент Юньсянь вышел вперед и, взяв микрофон, произнес:

— Всем привет, я Юэчжэнь Юньсянь с актерского факультета. Посмотрев на предыдущие выступления, я понял, что для моего номера мне понадобится партнер.

Юньсянь многозначительно, с легкой чертовщинкой улыбнулся и посмотрел на Моли.

Толпа замерла в предвкушении сочных сплетен...

— Интересно, согласится ли мой «парень по слухам» выступить со мной? — его намеренно пониженный юношеский голос звучал невероятно соблазнительно.

Толпа взревела:

— Соглашайся! Соглашайся!

Кое-кто из шипперов уже совершенно потерял голову от восторга. Юэчжэнь Мухань тут же достала телефон и запустила прямую трансляцию.

Хуанфу Моли подошел к Юньсяню и, поднеся к губам микрофон, произнес:

— Все уже ответили за меня.

Его холодный, глубокий голос заставил кончики ушей Юньсяня слегка порозоветь. Настоящий рай для ценителей красивых голосов!

— Отлично. Тогда сейчас мы станцуем для вас «Траблмейкер».

Толпа так и ахнула.

Зазвучала музыка, и дуэт Лисянь начал выступление. Хотя они виделись всего несколько раз, их сыгранность казалась поразительной. Соблазнительный изгиб глаз-персиков Юньсяня, глубокий, преданный взгляд Моли... Зрители вовсю объедались этой сладкой романтикой. Кульминационный момент Юньсянь переделал под брейк-данс, взрывая атмосферу бешеной энергетикой. В самом конце Моли приобнял Юньсяня за талию, а Юньсянь прижал указательный палец к губам Моли. Напряжение между ними достигло предела.

Трансляция Юэчжэнь Мухань буквально взорвалась. Студентам актерского факультета никак не обойтись без аккаунта на Вейбо, к тому же девушка любила делиться видео со своих тренировок, так что подписчиков у нее было немало. Этот стрим мгновенно перегрузил сервер, и эфир вылетел. А затем у нее и вовсе завис и почернел экран телефона...

Студенты актерского факультета скандировали:

— Будьте вместе! Будьте вместе!

Факультет компьютерных наук поддерживал:

— Вместе навек!

А студенты-медики лишь качали головами: их миски для собачьего корма были заполнены до краев.

Взорвались не только три факультета — форум университета тоже сошел с ума. А благодаря трансляции Юэчжэнь Мухань в тренды Вейбо внезапно ворвался горячий поисковый запрос.

Тема на форуме: «Шок!!! «Траблмейкер» от дуэта Лисянь!»

Тренды Вейбо: «Ханьхань ведет стрим: танец брата на военных сборах».

Когда страсти немного улеглись, инструктор Чжэн восстановил порядок. Объявив, что они сегодня знатно повеселились, он распустил всех отдыхать.

Кто-то в толпе весело заметил:

— Выступление первокурсников дает им право на выбор пары, а наши второкурсники сразу обзавелись канонным пейрингом...

<http://bllate.org/book/21877/2271905>